

22. ОКТ. 38 6

Горький Газета №

МОЙ ПУТЬ В ТЕАТРЕ

— Если оперный актер не умеет в голосе передать свои мысли,— говорил К. С. Станиславский,— то он не владеет им.

Отсюда необходимо каждому оперному артисту приучить себя создавать осмысленный идейно-художественный образ. Нужно не только петь, но и играть, воплощать на сцене человеческие характеры.

Осуществлять неукоснительно эту заповедь Станиславского и учили меня в годы ученичества режиссеры-воспитанники МХАТа Б. А. Мordвинов, Л. В. Баратов и известный оперный режиссер А. П. Петровский и С. Т. Бирман.

Учась в театральном техникуме, я одновременно работала в течение 3 лет в вокальном отделении Московского Художественного театра им. Горького. Художественный стиль МХАТа, блестящее мастерство режиссеров В. Ш. Немировича-Данченко, П. Я. Судакова, творческая атмосфера реалистического театра,— все это воспитывало во мне строгую требовательность к себе, к своей работе, учило отдавать всю себя без остатка искусству.

После окончания центрального театрального техникума я работала в Свердловском оперном театре. Работа в Свердловске—это годы творческих исканий.

Первой моей ролью была Зибель в «Фаусте» Гюно. Работала над каждой ролью много, в том числе и над маленькими ролями. Только благодаря серьезному отношению к творчеству я смогла скоро вести партии Кармен, Любаши в «Царской невесте», а затем и весь ведущий оперный репертуар.

В Горький я приехала в первый год существования нашего театра. Первое мое знакомство с горьковским зрителем—Амнеция в опере «Аида» Верди. Затем Кармен, Любаши в «Царской невесте», графиня в «Пиковой даме», Солоха в «Черевичках» и др. Это был разнообразный репертуар, в котором я смогла ужиться с самыми различными по своему характеру образами.

С особой ответственностью я всегда относилась к работе над ролями в советских операх. Любимые образы из них мне удалось создать именно в Горьком.

Моя работа над советской оперой имеет свою историю. В советской опере «Северный ветер» Книппера я пела партию Нины. В опере «Декабристы» Золотарева spela партию Машки Волконской—героической русской женщины, ушедшей за мужем-декабристом в Сибирь. Мужество, героизм, теплота и человечность, любовь к близким—таковы черты русской женщины, в том числе и Машки. В ней я чувствовала человека с большой буквы. Поэтому так дорога и близка мне была моя Маша.

В опере И. Держинского «Тихий Дон» уже в горьковском театре мне поручена была партия Аксиньи. Ра-

бота над этим образом—значительный этап в моем творчестве.

И. Держинский в своей опере находит правильный путь для создания классического советского музыкального произведения. Революционное и эпопейное содержание о героических днях он развертывает и раскрывает глубоко музыкально, питаясь соками народного творчества. Глубину человеческих чувств композитор ищет в широких просторах народных мотивов, в богатом песенном творчестве нашего народа. С любовью написал Держинский и роль Аксиньи. Композитор создал подлинно народный образ русской женщины. Аксинья—моя любимая роль. Меня привлекает в ней цельность натуры, свободной женщины, любовь к Григорию, которую она не разменивает, а отдает сполна.

Следующей ролью, сыгравшей большое значение в моей актерской жизни и моем творчестве, является роль Груни в опере «Бюененосец Потемкин» О. Чижко.

Груня—снова та же русская женщина, обладающая большим темпераментом и страстным человеческим характером.

Любовь к человеку-другу, самопожертвование, героизм, мужество и сила, ненависть к врагу—таков облик Груни. Ее характер многогранен, как и сама жизнь, ее мысли и чувства глубоко народны. Она в своем характере несет силу и страсть, мужество и волю своего народа.

Груня—героическая женщина. На могиле своего мужа матроса Вакулинчука она призывает народ бороться за свободу и счастье. В этой революционной страсти народности и демократизм образа. В этом обаяние русской женщины.

Груня многим близка женщинам наших героических дней, она сродни отважным сталинским соколам, мужественным героиням—Гризодубовой, Осипенко и Расковой. Поэтому так радостно творить и воплощать на сцене советского театра образы сильных и богатых характеров свободолюбивой по природе русской женщины.

И я обращаюсь к советским композиторам: пишите больше опер о замечательных советских женщинах, героинях наших дней, создавайте образы героической женщины. Это волнующий материал. На нем и должна вырасти советская классическая опера, о создании которой так заботится великий Сталин.

В. В. ВИКТОРОВА,

артистка областного театра оперы и балета им. А. С. Пушкина.